

Достоинно благодарной памяти

А. И. Фролов,
историк

*(Заметки о роли Московского
археологического общества в сохра-
нении памятников старины в доре-
волюционной России)*

Проблемы сбережения и рачительного использования историко-культурного наследия не первый год волнуют общественность страны. К сожалению, не все из них поддаются быстрому и успешному решению. Гарантии сохранения всех без исключения примечательных памятников культуры нет пока и в России. На страницах газет и журналов, в программах радио и телевидения уделяется все больше внимания не только отдельным эпизодам неблагоприятного состояния отечественных достопамятностей, но и ведутся поиски оптимальной, без единого сбой, системы охраны национального культурного наследия. В этих поисках не следует забывать о богатейшем и поучительном опыте сохранения памятников, которым располагала дореволюционная Россия.

Десятилетиями нам внушали скептическое и даже высокомерно-пренебрежительное отношение к этому опыту. При этом неизменно подчеркивали, что в дореволюционной России не было ни Закона об охране памятников, ни единой государственной организации, веда-

вшей сохранением всего разнообразия памятников на всей территории страны. И хотя это действительно так, о памятниках старины все же заботились, их охраняли и реставрировали, причем не только одиночки-энтузиасты, но и общественные организации.

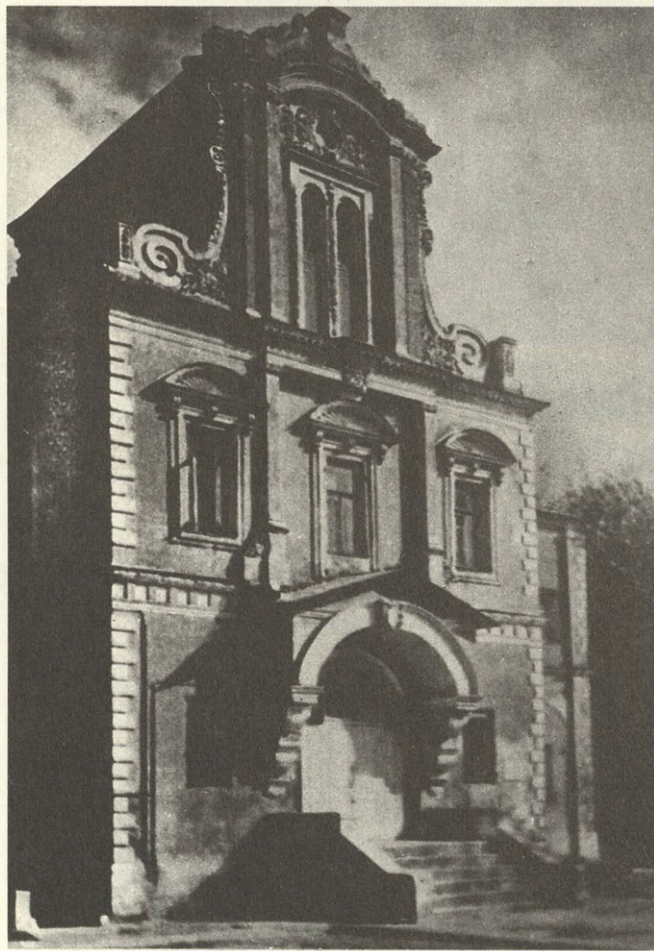
В пореформенной России плодотворно работали многочисленные научно-исторические общества: Общество истории и древностей при Московском университете, Русское археологическое общество, Одесское общество истории и древностей, Историко-филологическое общество при Новороссийском университете, Русское историческое общество и другие. Однако, несмотря на признание их роли в развитии исторической науки, значение этих общественных организаций в изучении и сохранении отечественного историко-культурного наследия все еще не получило должной оценки. В том, что такая оценка может быть достаточно высокой, убеждает знакомство с деятельностью Московского археологического общества.

Историю более чем полувековой деятель-

Москва.
Усадьба Аверкия Кириллова, в которой размещалось в 1871—1923 гг. Московское археологическое общество. Тогда же усадьба была отреставрирована.

ности Московского археологического общества принято отсчитывать с 17 февраля 1864 года. Именно в этот день состоялось первое учредительное заседание, созданное по инициативе графа Алексея Сергеевича Уварова (1825—1884). Одной из важнейших задач вновь созданного объединения стало изучение древних памятников и «охранение их не только от уничтожения и разрушения, но и от искажения починками, пристройками и перестройками».

Название организации — Московское археологическое общество — не вполне раскрывает сегодня характер и масштабы его былой

Палаты Аверкия Кириллова. XVII—XVIII вв.

деятельности. Во-первых, членами общества были не одни только археологи. Здесь руку работали историки М. П. Погодин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, архитекторы Ф. Ф. Горностаев, Л. В. Даль, К. М. Быковский, И. П. Машков, художники А. М. Васнецов, И. С. Остроухов, писатели А. Ф. Вельтман, Ф. Н. Глинка, В. М. Жемчужников, Д. Н. Мамин-Сибиряк, П. И. Мельников-Печерский и многие другие. В начале XX века в обществе насчитывалось около пятисот действительных членов и членов-корреспондентов. Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что в своей подвижнической деятельности члены общества отнюдь не ограничивались только Москвой. По существу, это было

всероссийское общество изучения и охраны историко-культурного наследия. Общество занималось как «движимыми», так и «недвижимыми» памятниками: держало в поле своего зрения историко-художественные реликвии, принадлежавшие государству, церкви и частным лицам.

Деятельность общества была многообразна. Здесь и проведение археологических раскопок, и осуществление исторических исследований, и организация регулярно созывавшихся археологических съездов, и повседневная забота об охране памятников старины. О масштабах деятельности этой организации говорит уже один только объем оставленного им печатного наследия: около двухсот томов научных трудов и записок в таких областях, как история, археология, археография, этнография, искусствоведение, языковедение и др.

Заботу о поддержании и реставрации памятников древности Московское археологическое общество проявляло уже с первых лет своего существования. В декабре 1871 года, отправляя приветственный адрес Русскому географическому обществу по случаю его четвертьвекового юбилея, московские ревнители старины выразили «твердую и несомненную надежду, что дружеский союз обществ навсегда останется крепким, что они всегда будут содействовать друг другу в дальнейшей разработке археологической науки и дружно, рядом будут стоять на неусыпной страже, для ограждения от гибели памятников отечественной старины, столь драгоценных для каждого истинно русского человека».

Имевшие место случаи разрушения и искажения древних сооружений побудили А. С. Уварова в 1871 году выступить с предложением об учреждении в повременном издании общества «Древности» специального отдела под названием «Археологический Синодик», «в который должны заноситься известия о каждом погибшем памятнике древности». Отдел этот, правда, так и не был создан, однако сама идея не пропала даром. В издававшемся в 1900-е годы журнале «Старые годы» из номера в номер печатались корреспонденции под названиями: «Хроника провинциального вандализма», «Столичный вандализм», «Текущие вандализмы» и др. К сожалению, в последующие десятилетия масштабы столичного и провинциального вандализма достигли неслыханных размеров, тогда как само слово «гласность» надолго исчезло из отечественного лексикона. Похоже, что в наши дни изданию некогда задуманного «Синодика» препятствует только отсутствие бумаги в нужном количестве...

В деятельности Московского археологического общества по сохранению памятников особенно велика роль Комиссии по сохранению древностей. В литературе встречаются противоречивые данные относительно времени создания Комиссии: в одном случае называется 1876 год, в другом — 1890, в третьем — 1900 год. Между тем Комиссия берет свое начало с 1870 года. В первое двадцатилетие в ее работе деятельно участвовали такие авторитетнейшие специалисты, как И. Е. Забелин, А. А. Мартынов, В. Е. Румянцев, Д. И. Иловайский и другие. В 1886 году намечалось организационное обособление членов общества, занимавшихся вопросами охраны

памятников старины, то есть создание своего рода специализированного отделения Московского археологического общества. В 1890 году эта тенденция привела к организации относительно автономной Комиссии по сохранению древних памятников. Таким образом, в разные периоды своей деятельности Комиссия постепенно изменяла свой статус от «неформального объединения» до органа повседневного надзора за состоянием памятников.

В 1906 году по инициативе архитектора И. П. Машкова был создан специальный печатный орган — «Труды Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества». «В Комиссию по сохранению древних памятников,— писал И. П. Машков,— в течение года поступает большое количество дел, относящихся до памятников русского древнего зодчества и иконописи; часто на рассмотрение Комиссии присылаются чертежи, планы, рисунки и фотографии, в некоторых случаях производится подробное исследование памятника, собираются материалы по его истории, производятся архивные изыскания и проч.; в продолжение года Комиссия производит осмотры древних памятников, после которых дает заключения по возбужденным вопросам. Члены Комиссии иногда представляют письменные отчеты об осмотрах и делают доклады по порученным им делам. Таким образом, в делах Комиссии за год собирается ценный историко-археологический и художественный материал, который до сих пор большей частью сдавался в архив Общества и так оставался без всякой пользы для дальнейшей разработки древнего русского искусства. В интересах же дела охранения и всестороннего ознакомления с памятниками русской старины, еще столь слабо описанных и изданных, желательно было бы издавать труды Комиссии выпусками, в которые могли бы войти, кроме протоколов, отдельные исследования и статьи членов Комиссии, равно как и все то, что может быть найдено интересного в архиве Комиссии. Издание необходимо иллюстрировать рисунками и снимками с более интересных памятников, которых набралось значительное количество за время существования при Московском археологическом обществе Комиссии по сохранению древних памятников и который, собранный в одно целое, представит немаловажный интерес для изучения наших древних памятников и сослужит большую службу при их сохранении». До Октябрьской революции удалось выпустить шесть томов «Трудов» Комиссии.

Внутренний список памятников истории и культуры, сохраненных при самом непосредственном участии Московского археологического общества, открывает ансамбль древнерусской усадьбы, расположенной в Москве на Берсеневской набережной. Ядром этого комплекса, сложившегося в XVII—XVIII веках, служат палаты думного дьяка Аверкия Кириллова; близ них расположена церковь Николы на Берсеневке (1657 г.) и так называемый Набережный корпус. Палаты Кириллова, сменив множество хозяев, в середине XIX века пришли в ветхость и требовали проведения восстановительных работ. Реставрацию провело Московское археологическое общество, ставшее в 1868 году владельцем старинного особняка. В ходе разверну-

шихся работ были разобраны позднейшие пристройки и заново отделана большая палата на первом этаже. Здесь, в этой палате, расписанной «во вкусе допетровского времени», в дальнейшем проходили все публичные заседания общества.

Широко известно, что памятники старины страдали и страдают до сих пор не только от темного невежества, но и от самонадеянного вмешательства в облик сооружений под флагом возвращения им «благолетия» или «первоначального облика». В 1888 году некто архитектор Крысин задумал обновить по собственным рисункам знаменитую московскую

церковь Рождества Богородицы в Путинках (1649—1652 гг.). Экспертиза, проведенная специалистами Московского археологического общества, позволила сохранить памятник в неприкосновенности.

Огромной заслугой Московского археологического общества и Комиссии по охране древних памятников является забота о сохранении историко-культурного наследия в малых городах России. Показательна в этом отношении история сохранения стен и башен крепости в Коломне.

Местными властями неоднократно, начиная с 1820-х годов, ставился вопрос о ликвидации этих оборонительных укреплений. В очередной раз «поползновение» на памят-

Один из музеев, созданных Московским археологическим обществом.

ник было отклонено в 1891 году. Тогда же Управление московского генерал-губернатора ходатайствовало перед Московским археологическим обществом о создании специальной комиссии для руководства предстоящими здесь реставрационными работами. «...Авторитет Московского археологического общества,— подчеркивает Е. В. Михайловский,— был к этому времени так велик, что, несмотря на отсутствие специальных законов или постановлений, игнорировать это общество при проведении значительных реставрационных работ уже не решались». Комиссией по сохранению древних памятников для руководства реставрационными работами в Коломне был рекомендован академик архитектуры А. М. Павлинов (1852—1897). Так был сохранен от гибели замечательный памятник русской культуры. Вместе с тем «реставрация коломенской крепости была во многих отношениях образцовой и явилась существенным этапом на пути развития в России аналитического метода реставрации».

Немало испытаний выпало и на долю всемирно известного храма Покрова на Нерли (1165 г.). Так, в 1784 году игумен Боголюбово монастыря ходатайствовал о разборке старинной церкви на материал для возведения новой монастырской колокольни. Искомое разрешение было получено, и храм уцелел совершенно случайно — подрядчики запросили за проведение работ слишком высокую цену. Спустя почти столетие, в 1877 году, храм снова едва не пострадал: на этот раз из-за то ни на есть благих побуждений: «...местный владимирский подрядчик Ерофеев задумывает на свой счет поправить внутри и снаружи Покровский собор близ Боголюбова, ставит кругом леса и собирается поновить как прилепы внешние стены храма, так и закрасить древние фрески». Спасти памятник удалось лишь экстренными мерами, предпринятыми обществом. В Боголюбово срочно выехал председатель Московского археологического общества А. С. Уваров, сумевший вразумить епархиальное начальство и доказать, «что Покровский собор находится в списке храмов, составленном высочайше утвержденной Комиссией для сохранения древних памятников и отнесен к числу неприкосновенных». «Только быстрое вмешательство Московского археологического общества,— подчеркивает современный исследователь,— остановило занесенную над этим шедевром руку».

В 1882—1884 годах под наблюдением членов Московского археологического общества было осуществлено восстановление Белой палаты Ростовского кремля. В результате был не только спасен уникальный памятник древнерусского зодчества, но и создан Музей церковных древностей, размещившийся в стенах этого сооружения.

В начале восьмидесятых годов прошлого века встал вопрос о реставрации в Звенигороде Успенского собора «на городке» (нач. XV в.). С просьбой о проведении ремонтно-восстановительных работ в Императорскую Археологическую комиссию обратился церковный староста Стариченков. Председатель Археологической комиссии А. А. Васильчиков счел целесообразным прибегнуть к помощи экспертов из числа членов Московского археологического общества. В течение нескольких лет собор был предметом тщатель-

ного изучения, которое провели Н. В. Никитин, И. Д. Мансветов, К. М. Быковский, А. П. Попов и А. С. Уваров. Исследование увенчалось успехом: были открыты фрагменты древних фресок начала XV века (предположительно кисти Андрея Рублева), осуществлены реставрационные работы и подготовлена специальная статья об этом памятнике в «Трудах» Общества.

Словом, создание специализированной Комиссии по сохранению древних памятников послужило лишь организационному оформлению одного из важнейших направлений в деятельности общества. «Правила» Комиссии были утверждены на заседании, состоявшемся 23 апреля 1890 года. Как видно из этого документа, Комиссия имела целью «разрешение вопросов по охранению древних памятников, причем рассматривает представленные проекты, насколько в них, в предполагаемых пристройках, перестройках, возобновлении и сломке зданий или частей оных, может быть нанесен ущерб произведениям, имеющим археологическое значение».

В состав Комиссии входили 12 человек (в том числе председатель и секретарь Московского археологического общества); текущие вопросы ее деятельности рассматривались на еженедельных собраниях. Во главе Комиссии с 1890 года стояла вдова организатора и первого председателя общества Прасковья Сергеевна Уварова (1840—1924). Товарищами председателя Комиссии последовательно были академик архитектуры К. М. Быковский (в 1890—1906 гг.), архитекторы Н. В. Никитин (в 1906—1913 гг.) и И. П. Машков (в 1913—1923 гг.).

Среди наиболее активных членов Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества необходимо назвать художника А. М. Васнецова, историка архитектуры Ф. Ф. Горностаева, академика архитектуры А. М. Павлинова, академика архитектуры С. У. Соловьева и архитектора Д. Н. Чичагова.

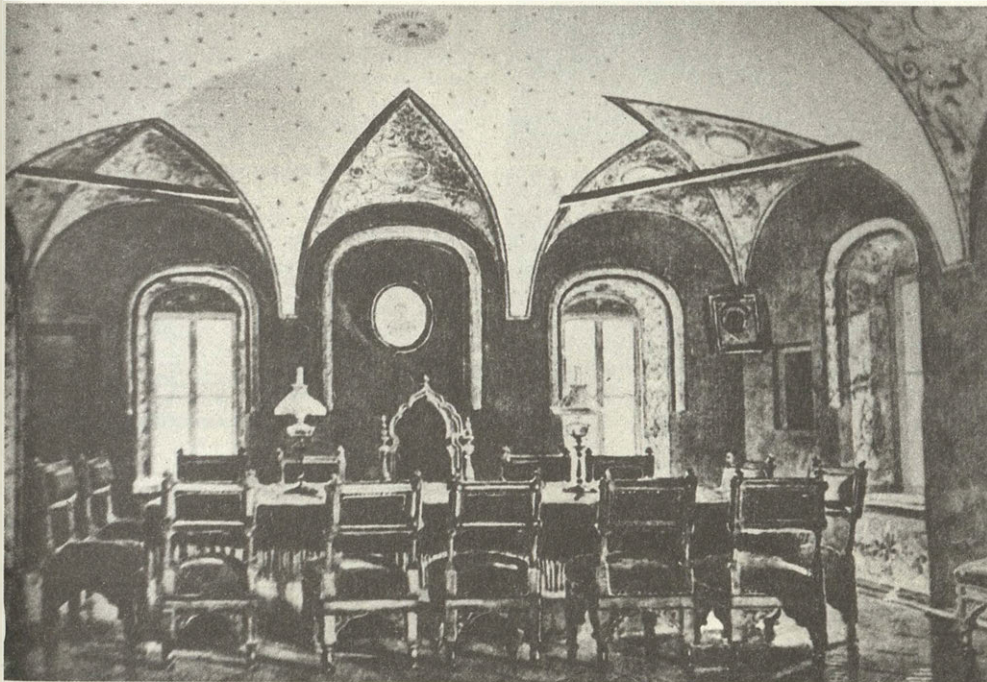
Повседневная деятельность членов Комиссии состояла из наблюдения за ходом реставрации памятников архитектуры, экспертизы проектов реставрации памятников, детального обследования состояния зданий до и после проведения восстановительных работ. «В случае необходимости допустить совершенное уничтожение древнего памятника,— указывалось в «Правилах»,— Комиссия должна озаботиться о снятии с него рисунков, планов, фотографий и слепков, которые следует, по возможности, хранить и издавать».

Надо сказать, что работа Комиссия достаточно оперативно, не откладывая рассмотрение дел «в долгий ящик». Так, например, 22 декабря 1905 года Владимирский губернатор направил в адрес общества письмо следующего содержания: «Церковный староста Шуйского Воскресенского собора просит разрешить им за теснотой и другими неудобствами произвести в Шуйском Воскресенском соборе следующие работы: 1) Означенный собор расширить в средней его части пристройкою на север и юг (...) 2) Снять чугунные на колоннах хоры с лестницею внутри собора (...) 3) Прорыть внутри арки, закрытые ныне алтарями (...)» Уже 11 января 1906 года под председательством П. С. Уваровой в присутствии членов Комиссии по сохра-

нению древних памятников Ф. Ф. Горностаева, З. И. Иванова, Н. С. Курдюкова и секретаря И. П. Машкова письмо было рассмотрено и вынесено постановление: «Ответить, что, ввиду того художественного интереса, который представляет из себя Шуйский собор, и цельности этого памятника работы разрешены быть не могут».

Занимаясь в основном вопросами, связанными с сохранением недвижимых памятников, Комиссия не устранилась и от попечительства над любимыми историко-культурными ценностями, если таковым угрожала опасность. По-видимому, об этом было широко известно даже в российской глубинке. Доказательством тому может служить письмо муромского «антиквара» Н. П. Андрина, направленное на имя председателя общества. В нем сообщалось, что «настоятелем Муромского Богородицкого собора протоиереем о. Григорием Карпинским были проданы из

обещано даже «следствие». Однако П. С. Уварова этим не ограничивается. «...Мне,— сообщает она в письме,— удалось напасть на следы тех старьевщиков, которые покупали вещи: найдена чаша времен Михаила Федоровича, и она перекуплена снова протоиереем для собора, причем ему пришлось заплатить за нее 275 руб., между тем как он ее продал за 50 р. Теперь разыскивается оплечье, шитое жемчугом. Весь Муром на ногах, негодует на протоиерея и относится к вопросу, как к личной обиде, нанесенной городу, его достоинству и истории». Несколько перефразируя последнюю фразу, можно сказать, что каждый член Московского археологического общества, сталкиваясь с нерадивым отношением к отечественным древностям, также воспринимал их как личную обиду, нанесенную народу, «его достоинству и истории». К сожалению, это жгучее чувство личной обиды за халатное или враждебное отношение

Зал заседаний
МАО в палатах
Аверкия
Кириллова.

собора ковровским старьевщикам следующие церковные предметы: старые облачения, воздухи, старинное, шитое жемчугом оплечье, медная водосвятительная чаша времен Михаила Федоровича, представляющая величайшую редкость для гор. Муром». На заседании Комиссии (протокол № 20 от 15 сентября 1905 года) был заслушан ответ, подготовленный председателем Комиссии П. С. Уваровой: «...по вопросу касательно сообщения Андрина из Муром о том, что протоиерей Муромского собора Карпинский продал все древние предметы, принадлежащие собору, слух этот, к сожалению, совершенно оправдался. Мною обращено на это внимание преосвященного Владимирского Никона, который вызывал несколько раз отца протоиерея во Владимир, сам был в Муроме, обещал нарядить следствие и сообщить Обществу о ходе этого дела». Казалось бы, меры по отношению к нерадивому служителю приняты,

к национальной старине нечасто встречается сегодня у лиц, по долгу службы обязанных заботиться о сохранении памятников истории и культуры.

Забота о сохранении памятников не раз побуждала членов общества совершать специальные поездки в Суздаль, Звенигород, Владимир, Ярославль, Коломну, Ростов и другие города для проведения натурального обследования сооружений, производства фотосъемок, осуществления зарисовок и обмеров, а также для сношения с представителями духовенства и правительственных учреждений. «В особенности немало усилий требовали заботы о сохранении памятников древнего зодчества, погибающих от времени и равнодушия общества, а нередко и от невежества и небрежения лиц, этими памятниками заведующих и не понимающих, что сломка или невежественная переделка древнего памятника свидетельствует о неуваже-

нии к нашей истории, к нашему прошлому, к тому, на чем зиждется и выросло наше историческое призвание, наше национальное значение, наша культура и искусство», — отмечалось в «Исторической записке о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования» (М., 1890).

О том, насколько интенсивной была деятельность Комиссии по сохранению древних памятников, свидетельствуют цифры. Только в течение 1901 года члены Комиссии на сорока заседаниях рассмотрели 240 вопросов. Причем для вынесения окончательного реше-

вировки столь крутой меры обнаружить пока не удалось. Таким образом, эта организация разделила участь большинства общественных объединений дореволюционной России и, в частности, научно-исторических обществ.

Подводя некоторый итог сказанному, можно заключить, что в дореволюционной России сложилось достаточно глубокое представление о ценности отечественного историко-культурного наследия. Больше того, делались отнюдь не безуспешные попытки сохранения памятников истории и культуры. И яркий пример тому — деятельность Московского археологического общества.

Бесспорной заслугой Московского археологического общества является сохранение от уничтожения тысяч (!) памятников отечественной культуры, преимущественно памятников культовой архитектуры. Этому обществу, людям, которые в нем сотрудничали, мы должны быть бесконечно признательны уже за то, что был сохранен такой шедевр мирового зодчества, как храм Покрова на Нерли.

Московскому археологическому обществу принадлежит очень видная роль в изучении и пропаганде отечественного культурного наследия, в введении в научный оборот сведений о многих сотнях памятников культуры (вспомним изданные им 200 томов ученых трудов).

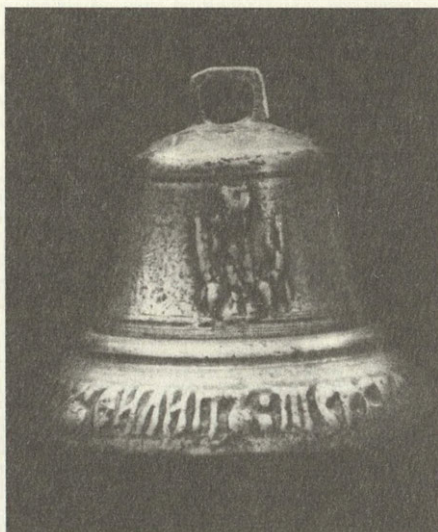
Уже с первых лет своего существования, то есть на рубеже 60—70-х годов прошлого столетия, Общество ставило перед русским правительством вопрос о принятии закона об охране памятников и активно участвовало в разработке законодательных мер по сохранению культурного наследия.

Будучи относительно немногочисленным по составу, Московское археологическое общество обладало исключительным высоким авторитетом в русском обществе, позволявшем ему существенно влиять на судьбы памятников практически на всей территории России.

Благодаря многолетней плодотворной деятельности руководителей общества — А. С. Уварова и П. С. Уваровой — к благородной работе в рамках этой общественной организации удалось привлечь лучших представителей русской интеллигенции второй половины XIX — начала XX века, а также ряд зарубежных специалистов.

Высокой оценки заслуживает Комиссия по сохранению древних памятников Московского археологического общества — орган, который к 1917 году обладал богатейшим опытом научной, методической и организационной работы по изучению и сохранению историко-культурных реликвий. Приходится сожалеть, что этот опыт был явно недооценен в послереволюционные годы, когда закладывались основы советских органов охраны памятников.

Практические результаты деятельности Московского археологического общества в области изучения и сохранения отечественного культурного наследия требуют всестороннего и глубокого анализа. Но уже из тех фактов, которыми мы располагаем сегодня, можно заключить, что более чем полувекковая деятельность этого объединения ревнителей русских древностей достойна нашей благодарной памяти.

Колокольчик мастера Филиппа Терекого. (К статье И. А. Духина «Валдайские колокольчики»).

ния не раз выезжали для осмотра памятников далеко за пределы Москвы. К 1915 году число дел, рассмотренных Комиссией, достигло 4186. Можно без всякой тени преувеличения заключить, что тысячи памятников культуры России — в столичных и губернских городах, в малых городах, деревнях и селах обязаны своим сохранением заступничеству со стороны Московского археологического общества.

Московское археологическое общество продолжало свою работу и после Октября. Известно, что на заседании, состоявшемся 8 декабря 1919 года и проходившем под председательством Д. Н. Анучина, с докладом о Китайгородской стене выступил архитектор И. П. Машков. Продолжала свою деятельность и организованная в 1909 году Комиссия по изучению старой Москвы.

В июне 1923 года, при обстоятельствах, которые требуют дополнительных разысканий, Московское археологическое общество было закрыто распоряжением Народного комиссариата внутренних дел. Никакой моти-